

КОЛЕСО СОТВОРЕНИЯ МИРА

РАССКАЗ О ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ В БЕЛОРУССКОМ ГОРОДЕ МОЗЫРЬ, С КОТОРОЙ СВЯЗАНЫ И НАШИ ДЕТИ

Они себя называют репетиторами по рисованию. Но по мере знакомства с этими двумя молодыми людьми, с общей атмосферой студии, где создаются удивительные детские работы, невозможно не понять, что за скромным определением скрывается гораздо большее, а именно огромный и прекрасный мир детского творчества. Работы воспитанников этих педагогов известны во всей Беларуси. Я думаю, что и казахстанским учителям будет интересно познакомиться и с самими педагогами, и с опытом их работы и, конечно же, с творчеством юных художников. Итак, знакомьтесь – Ольга СУХОНИЦКАЯ и Евгений СКАРЖИНСКИЙ, создатели творческой мастерской «Колесо» в далеком небольшом белорусском городе Мозырь.

– **О**льга, как Вы пришли к пониманию того, что Ваше призвание – вводить детей в мир художественного творчества?

– Это был долгий поиск себя. В детстве я занималась в художественной школе в городе Мозыре. Потом поступила в Гомельский художественный колледж, хотела быть художником-модельером, затем пять лет училась на экономиста, и никогда не предполагала, что стану учителем, особенно в нашей стране в конце 1990-х – на-

чале 2000-х годов, когда учительство предполагало нищенскую зарплату и большую жертвенность от людей, выбравших эту стезю. У меня были совсем другие планы.

Но мне в этой жизни повезло. Когда я училась в художественной школе, у меня был лучший учитель в городе – Куприянова Светлана Владимировна. То, как она относилась к детям, как она с нами разговаривала, какие книги читала, что советовала, как рассказывала про историю искусств, осталось со мной на всю жизнь. Тот

заряд творчества, который я получила от своего педагога, тот свет любви, который она дарила детям, в конце концов привел к детям и меня.

Так, казалось бы, случайно для себя я стала руководителем изостудии в Доме пионеров. В то время у меня занимались дети только старше десяти лет. И я, честно, не совсем понимала, как работать, на что ориентироваться. В это же время моя дочка, которой было 4 года, начала рисовать. И я почувствовала, что я должна ей как-то помочь, что-то подсказать. Когда я впервые увидела на бумаге то, что возникло у неё под моим руководством, я была удовлетворена и поняла – вот то, что я хочу! Вот что мне близко!

– **То есть Вы поняли, что Вам интереснее всего работать с детьми младшего возраста?**

– Для меня было открытием, что можно, оказывается, работать с маленькими детьми, и некоторые работают с ними всю жизнь. И все отлично, и дети счастливы. И мне нужно посмотреть в сторону малышей.

Только тогда я перестала воспринимать работу учителя как временную и поняла, чем буду заниматься. Я стала получать удовольствие от процесса. Дети – тоже.

Я пошла в детский сад, куда ходила моя дочь. И предложила свои услуги. Поначалу даже не было рабочего места, занималась с малышами в закутке.

Примерно в это же время я узнала о художнике Ришарде Майе, который живет и работает в Минске. Я была потрясена рисунками его учеников, многим из которых было лишь 4 года. Я посмотрела его каталог, и поняла, что я на верном пути. Так мы и начали с малышами нашу творческую деятельность. Работы получались все лучше и лучше, и мы стали отправлять их на конкурсы.

– Замечали ли Вы, как творческие занятия с дочерью повлияли на ее развитие, чем-то помогли?

– Давайте этот вопрос переведем с моей дочки на других учеников. У нас было много случаев, когда приходят родители и говорят, что благодаря нашим занятиям ребенок раскрылся, речь его стала разнообразнее и выразительнее, он стал писать, читать. Часто приводят детей, которые, по мнению родителей и воспитателей,

вообще не могут рисовать. Недавно одна бабушка рассказывала страшный случай: в детском саду воспитательница порвала рисунок ребенка из-за того, что он неровно провел линию. Вот такие дети боятся карандаш в руках держать. А уже через месяц могут попросить дома: «Мама, поставь мне натюрморт. Я не нарисовался на занятиях, хочу еще дома рисовать». А еще через какое-то время заявляет – хочу быть художником!

– Результаты работы Вашей творческой мастерской «Колесо» очевидны. Вы ведь участвуете в международных конкурсах?

– Более 10 лет проходит в Беларуси международный конкурс, который меня вырастил, он называется «На своей земле». Проводит его Общественная организация «Белорусский Зеленый Крест».

Оценивает детские работы международное жюри из России, Беларуси и Европы. У конкурса есть свой сайт, и там отличная галерея. По итогам конкурса проводятся прекрасные выставки рисунков, на которых можно учиться. Я распечатывала и показывала детям работы победителей. Мы трудились, вдохновляясь образцами лучших работ из лучших художественных школ и студий более чем 20 стран мира, и потом стали посылать на этот конкурс свои рисунки и побеждать.

В ответ организаторы, которые всячески поддерживают молодых начинающих педагогов, стали звонить, интересоваться, кто такая, как работаю. Пригласили к себе на конференцию, а через несколько лет и в жюри. Мы участвовали в конкурсах в Минске, Москве, Санкт-Петербурге, Лидице (Чехия), много побеждали. Так я поверила в свои силы окончательно.

Мы не ведем учета наград, не вывешиваем дипломы на стену, поэтому сложно называть конкретную цифру, но за последние лет десять мы получили более двухсот наград с различных международных конкурсов. Подсчитать награды с конкурсов городского, областного и республиканского уровня не представляется возможным.

– Но всё же конкурсы – это лишь малая часть, скажем, определенный итог жизни Вашей студии. Думаю, наших казахстанских педагогов более, чем награды, заинтересует педагогический процесс, то, как вы добиваетесь таких интересных результатов. Глядя на разнообразие тем и творческих подходов, например, напрашивается вопрос: ребенок на занятиях сам выбирает, что ему рисовать или вы предлагаете?

– Была такая забавная история: к 15-летию Творческой мастерской «КО-ЛЕСО», мы открыли большую выставку в центральном выставочном зале Мозыря. На нее приехали коллеги со всей Беларуси. Они посмотрели выставку и спросили: «А у вас дети на занятиях рисуют каждый своё на разные темы?» Мы удивились: «А у вас разве не так?» «Нет, мы даем одно задание, объясняем его, и все дети выполняют». Для меня это было неожиданностью. Я даже предположить не могла, что те преподаватели, которые преподают в сильнейших школах, которые готовили победителей различных конкурсов, работают как-то иначе, чем мы. Мы приходим в класс и каждому ребенку даем индивидуальное задание, в зависимости от его подготовки, способностей, настроения, предпочтений и т. д. То, как мы работаем, затратно по силам, по времени и очень тяжело. Но это наш выбор.

– И как мне кажется, этот выбор оправдан. Работы Ваших воспитанников невозможно не заметить. Они очень образны, по-детски непосредственны и оригинальны в творческом решении, то есть результат налицо. Но все же интересно заглянуть в вашу творческую «кухню»: сколько детей

в группе, как даются задания, как вы настраиваете детей?

– В группе занимается 7–10 человек. У нас есть список тем, которые мы предлагаем: городская архитектура, портрет, натюрморт, зарисовки с натуры, дети могут рисовать животных, скажем, свою собаку.

Мы приветствуем, когда к нам на занятия ученики приходят со своими домашними любимцами, тогда откладываются все дела и принимаемся за наброски животных с натуры. Эти наброски многие потом используют при работе над композицией.

Попугай Ямуна и черепаха Амадео живут у нас в мастерской и каждый день ждут детей на занятия.

У нас очень гибкий план работы и масса возможностей, чем себя занять.

Хочет ребенок полепить – у нас есть глина. Стоит ткацкий станок, он заправлен, можно ткать. Есть офортный станок, можно резать гравюру. Мультипликационный станок для создания мультфильмов. Дети, занимаясь своим делом, видят, что делают товарищи, и у них рождаются свои идеи.

Вообще, принуждение – не наш метод. Если кто-то приходит и не хочет рисовать, у нас есть очень хорошая библиотека, лежат интересные великолепно иллюстрированные книги, «специальный» диван, на котором можно расположиться и читать, а желание творить придет само собой.

– У Ваших детей очень грамотные композиции, выразительный цвет, линии, формы. Проводите ли вы какие-то специальные занятия, посвященные выразительным средствам художника и тому, как ими пользоваться?

– Упражнения по цвету – любимые у маленьких детей. Замешать, например, на палитре 10 коричневых цветов, не используя готовый коричневый цвет из банки – для них счастье. Но мне больше нравится, когда они приобретают эти знания в процессе работы. Скажем, рисуя по теме «Праздник», мы говорим с ними про цвета праздника. И про теплые-холодные оттенки, и про контрасты-нюансы, и про эмоциональную составляющую цвета. Так приятно слышать, когда после урока они бегут и кричат: «Мама, сегодня нам рассказали, что такое цветовая гамма!» Или: «Я узнал, что такое контрастные цвета!»

Но на весь класс мы редко даем задания. Чаще всего это происходит, глядя в глаза ребенку, нам кажется, так знания усваиваются более эмоционально и предметно.

– Расскажите немного о Вашем коллеге, и, наверное, самом верном помощнике, супруге Евгении.

– Евгений закончил художественно-графический факультет Витебского университета. Работал в художественной школе, а затем нам очень захотелось быть самостоятельными, независимыми в выборе методики проведения занятий, чтобы дать ученикам больше, чем может дать любая система. И слышать при этом лишь пожелания и потребности детей. Это была одна заветная мечта на двоих.

И мы рискнули: переехали в съемное жилье, а свою квартиру переоборудовали в мастерскую.

Купили парты, столы, мольберты, большой телевизор, чтобы смотреть фильмы по истории искусств, снимать мультфильмы. Уже на старте у нас было 40 (!) учеников, тех, кто вместе с нами долго мечтал об этом «рае для художника» и ждал, когда же это свершится. Ремонт, расстановка мебели, создание уютного и комфортного пространства – это все делалось сообща.

Это был взлет, у нас расправились крылья, появились новые силы, энергия! Мы вдвоем, при поддержке наших учеников и их родителей пришли к своей цели. Нам очень легко работать вместе. Так мы успеваем уделить внимание каждому ребенку. И, что редко встречается, мы друг друга понимаем с полуслова и не противоречим друг другу. Но специализация есть. К глине, например, я не подхожу. Глиной занимается только Женя. Есть темы, задания, которые он сам разрабатывает, и я в них не вмешиваюсь.

– Приходится ли Вам воспитывать родителей? Меняется ли со временем отношение родителей к творчеству своего ребенка и всему детскому творчеству?

– На данный момент так сложилось, что уже большую роль играет авторитет. К нам, если честно, чаще всего приводят детей родители, которые мало понимают в том, что мы делаем. Но они доверяют. У нас нет рекламы, срабатывает «сарафанное радио», нас рекомендуют своим друзьям, родственникам. Наши выставки проходят на разных площадках города, о нас рассказывают СМИ. Бывают, конечно, попытки внести коррективы в наш учебный процесс, но мы всеми возможными способами пытаемся воспитывать чуткость к детскому творчеству у родителей.

Мне понравился пример в книге у Бориса Неменского: «Если прочитать вам стихотворение на японском языке, вы поймете его, вам оно понравится?»

Нет. Вы не знаете этого языка. Математик видит формулу на доске – гениальное решение какой-то труднейшей задачи и понимает красоту решения теоремы. А для кого-то это набор цифр». Приходится говорить родителям, что языку изобразительного искусства тоже надо учиться.

– Мне кажется, что у работ Ваших учеников есть свое лицо, какой-то неуловимый общий почерк, их, мне кажется, можно выделить из общей, скажем, массы. С одной стороны, это хорошо. Но как решается вопрос индивидуализации каждого ребенка?

– Будучи на конкурсе членом жюри, мне самой было любопытно посмотреть, как работы моих детей смотрятся среди других работ, когда еще отбора не было.

Для меня было страшно, когда меня узнавали, значит, я где-то перестаралась, где-то надо ребенку дать еще больше свободы, помочь раскрыться как личности, как художнику.

Я скажу так – среди победителей работы моих детей не очень выделялись. А в общей массе, в среде, когда сотни работ участников разложены по возрастам, к сожалению, слабых работ, конечно, больше. И мне было очень приятно, когда искусствовед из Волгограда Лидия Леонидовна Ишкова сказала: «Работы из Мозыря выделяются высоким уровнем».

Бывает так, что учитель нашел какую-то фишку, прием, тогда работы его будут отличаться от всего остального и наверняка будут замечены на любом конкурсе. Но там настолько виден учитель, что члены жюри (а кон-

курс проходит 14-й год) говорят: «Вот опять одно и то же». Я очень боюсь такой оценки работ наших детей.

Мы стараемся избегать готовых клише. Например, ребенок делает портрет. Я не показываю схему, как делается портрет. Я ставлю перед каждым зеркало. Смотри, покривляйся, какие у тебя глаза, какая улыбка... «А покажите, как рисовать нос». «У каждого он свой. Вот на стене висит выставка портретов, победителей международного конкурса. Смотри, сколько видов носов. А у тебя будет свой! И так по-разному можно нарисовать не только носы, но и уши, губы, глаза, брови...» По цвету также никогда не было – нарисовал, а теперь раскрашивай. Думай про цвет, что ты хочешь показать, о чем рассказать: о настроении, о состоянии погоды, о характере своего героя.

– Для хороших работ нужны хорошие материалы. Я прав?

– Безусловно! Наши дети работают самыми лучшими материалами. Их приобретают родители. Лучшее, что можно найти в Белоруссии. Иногда заказываем по Интернету. Мы просим приобрести для занятий материалы, нами апробированные, выбранные из множества других конкретные фирмы, наборы с максимально возможным количеством цветов. Пастель, карандаши, краски. У нас всегда в мастерской есть в общем доступе материалы, если у кого вдруг закончились, не хватило. В мастерской также есть графический планшет. Есть дети, у которых очень

хорошо пошла работа на нем. То есть и с компьютером, с новыми технологиями идем в ногу со временем.

– Создается впечатление, что это не просто Ваша работа, это образ жизни. Вы с детьми не только рисуете?

– Я для себя давно поняла, что не учу их рисовать. Я даю им возможность самовыразиться, предоставляю им территорию, где можно это делать, и все условия создаю для этого. Рисовать мы учим тех, кто собирается поступать, но таких очень мало. Даю технику, студию только для тех, у кого есть желание это узнать.

У меня с моей учительницей до сих пор очень теплые, дружеские, доверительные отношения. Она уже на пенсии и заканчивает работу. И я сейчас понимаю, что моя учительница для меня и для многих её учеников стала украшением детства. Она сделала его богаче, интереснее, в профессию я вошла благодаря ей. Даже те, кто не стали художниками, не связали свою жизнь с творчеством, не забывают её уроки и тянутся к ней.

– То есть у Вас есть пример, которому Вы хотите следовать?

– Моя миссия как педагога – передать культурный опыт предыдущих поколений своим ученикам, попытаться сформировать понятия о прекрасном и безобразном в изобразительном искусстве, научить «читать между строк» как литературные, так и живописные произведения, создать площадку, где встречаются и обмениваются своими

идеями единомышленники. У нас каждый пришедший на занятия ребенок услышан. Мы с детьми не только рисуем. Мы читаем, слушаем музыку, обсуждаем, дискутируем. Мы проводим вместе праздники, летом пикники, зимой катаемся вместе на санках с горы, лепим снеговиков, ездим в маленькие и не очень маленькие путешествия.

Мы учимся быть добрее, внимательнее и терпимее друг к другу. Мы учимся любить. Нам хорошо и интересно вместе. Наше с детьми общение, со-творчество делает жизнь богаче, ярче и разнообразнее.

Я как-то пришла в студию и спрашиваю: «Дети, как вы думаете, зачем я хожу на работу?» Они мне много тогда версий рассказали. А я говорю: «Хочу быть в вашей жизни, чтобы вы знали, что я у вас есть. Хочу заслужить это». Как и я знаю, что у меня есть моя дорогая Светлана Владимировна.

Это должно быть у всех людей – любовь к поэзии, музыке, искусству, но, к сожалению, мы живем в обществе потребителей. И детей не так

растим – попить, поесть, одеть, отправить в школу. И какие-то вещи, к сожалению, отошли на задний план. И я могу с горечью сказать, что я не до всех достучалась...

– Если говорить о расширении «Колеса», Вы можете сказать, что есть несколько Ваших учеников, которые готовы идти дальше с вами?

– Нет. Пока нет. Город у нас красивый, стоит на берегу реки Припять. Холмы, много зелени, озера, овраги. В наш город часто на пленэры приезжают художники. Людей с потребностью рисовать достаточно. Любителей много. Еще местный вуз выпускает учителей рисования. Но ни один из тех, кого я знаю, не станет работать так, как мы. А мои выпускники, связавшие свою жизнь с профессией художника-педагога, в городе не остаются, уезжают.

– Да, в этом деле нужна большая самоотдача, даже самопожертвование. Безусловно, такие люди, к счастью, еще не вывелись совсем, но те, кто нашел себя, заняты своим делом, учат детей. В слаженный, пусть даже такой маленький коллектив, как у вас, влиться не так-то просто. Но все же, какие-то планы есть?

– Так случилось, что последний месяц я живу на два города, на две страны. В будние дни я в Мозыре, а в выходные – в Москве, провожу занятия в частной детсад-школе «Талантвилль». Это совершенно новый опыт, новые встречи, знакомства.

В Мозыре каждый новый ребенок попадает в уже слаженное, годами сформированное, обжитое десятками учеников пространство, где каждая деталь, каждый предмет на полке имеет историю, где на каждом занятии вспоминаются какие-нибудь забавные случаи, происшествия 3, 5, 7, 10 лет назад. И вся эта атмосфера постепенно становится частью того, кто только сейчас окунулся в наш мир. И уже он/она спустя несколько лет будет вспоминать свой первый урок, свой первый рисунок и подбадривать новичков, «что ничего-ничего, все получится». А здесь приходится начинать все с чистого листа, как когда-то 20 лет назад. Каким будет результат – время покажет.

– Конкурс «На своей земле», о котором Вы упомянули, международный. Бывают ли на нем участники из Казахстана?

– В 2019 году было более 10 000 участников из десятков стран мира.

220 работ прибыло из Казахстана: художественные школы и студии Павлодара, Экибастуза, Петропавловска, Семей, из ЦВР Тараза. Многие участники получили заслуженные дипломы и медали.

– Каковы ваши последние успехи?

– Участие «Колеса» тоже было успешным! В Минске мы получили 4 медали. А вот об одной победе хочется сказать подробнее. Вероника Короткая стала победителем Международного конкурса иллюстрации «Сказки Китая». Ее рисунком проиллюстрировали одну из сказок в одноименной книге. Торжественное награждение проходило в Российской академии художеств, а награждал Веронику президент академии – Зураб Церетели. Приз для победителей – поездка на Японское море в детский центр «Океан». Конечно же, такой результат не может не вдохновить на создание новых шедевров!

**Александр ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ
специально для журнала
«Современное образование»
из города Мозырь, Беларусь**

АННОТАЦИЯ ○

Мақала Беларуссияның Мозырь атты шағын қаласындағы «Колесо» шығармашылық шеберханасы жайында. Мұнда педагогтердің кәсібилігі мен ынтасы міндетті түрде өз жемісін береді деген ой қозғалған.